

1943–1945

ЕЩЕ ШЛА ВОЙНА...  
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
УНИВЕРСИТЕТА И  
ЕГО БИБЛИОТЕКИ

23 августа 1943 г. советские войска освободили Харьков от оккупантов. Из эвакуации постепенно возвращались преподаватели университета, в Центральную научную библиотеку — оставшиеся в живых библиотекари, которые сразу же принялись за возрождение библиотеки.

25 августа 1943 г. в ЦНБ возвратилась в качестве заместителя директора по научной работе Н.Я. Фридьева. В силу понятных причин поколение библиотекарей, пережившее вместе с библиотекой период оккупации, в тяжелейших условиях спасшее фонд, при жизни ушло в небытие. Некоторые из сотрудников библиотеки не дожили до Дня Победы, не увидели библиотеку возрожденной в новом величественном здании университета. Теперь имена их возвращены в историю библиотеки: О.Д. Багалея, К.А. Валицкая, З.М. Гусова, Н.М. Доматевич, Е.П. Ермилова, А.А. Замятина, М.А. Иванова, М.М. Кнорр, Н.Г. Корнильева, В.В. Кондратенко, О.В. Линтварева, М.И. Мальцева, В.П. Невзорова, М.В. Попова, Ф.П. Переродов, Е.Ф. Ребинин, М.П. Самарин, В.П. Самохвалов, В.Д. Ткаченко, А.П. Филиппов, М.С. Чентукова. Перед мужеством этих людей мы с глубокой благодарностью склоняем голову. Пусть эти строки будут запоздалым извинением потомков перед ними. Драматический период в истории города, в истории университетской библиотеки заставляет задуматься о вершинах человеческого духа, о стойкости и взаимопомощи наших коллег, хотя в условиях оккупации встречались предательство и подлость, эгоизм и равнодушие. Соприкосновение с прошлым приводит к пониманию величайшей ценности человеческой жизни, благ свободы и мирного труда в нашем сегодняшнем, таком непростом мире.

Через месяц, 23 сентября 1943 г., врио директора ЦНБ В.Д. Ткаченко передает по акту документы на вывезенную немцами литературу вновь назначенному на должность директора Сергею Ивановичу Круглякову [Арх. ЦНБ].

Харьковский университет стал первым среди университетов Украины, приступившим к работе на освобожденной от оккупантов территории.

1 сентября 1943 г. ректор А.Н. Русько издает приказ о начале учебного года. Задачей библиотеки было в кратчайший срок подготовить помещение, фонд и каталоги к обслуживанию читателей. Состояние библиотеки иначе как катастрофическим не назовешь. Неработающие водопровод, канализация, паровое отопление. Отсутствие электроосвещения. Разрушенная попаданием снаряда крыша и потолок старого книгохранилища, в котором не осталось ни одного целого стекла. Для остекления библиотеки требовалось 800 кв. м стекла. Университет смог выделить только 27 кв. м. Оконное стекло становится самым дефицитным материалом. В первый месяц работы штат библиотеки составлял всего 17 человек, а к концу 1943 г. он увеличился еще на 4 человека. Этот небольшой коллектив обессиливших от голода за время оккупации людей приступил, не жалея сил, к возрождению библиотеки. Огромные помещения книгохранилищ были очищены от битого стекла, мусора, пыли. Разобраны горы книг, сброшенных с полок взрывной волной. Фанерой, картоном забивались окна. Восстанавливалось каталожное хозяйство. Библиотека еще официально не открыта. Однако соответствующие органы, поражая своей оперативностью, уже через 10 дней после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков проявляют «заботу» о ее фондах. Сохранилась расписка следующего содержания: «Согласно отношения НКВД, выданного Саблину Н.Ф., получен архив украинских и немецких газет выходивших в период оккупации. Газеты получил. 3.IX.1943 г. Саблин Н.Ф.» [Арх. ЦНБ].

Постановлением Совнаркома УССР от 18.09.1943 г. «Про поновлення роботи Державної Центральної наукової бібліотеки м. Харкова» библиотека вводится в непосредственное подчинение Министерству образования УССР как независимая от университета. Новый статус библиотеки, необходимость обслуживания читателей города требовали расширения профиля комплектования, создания условий для обслуживания, соответствующих штатов. Сохранилось ходатайство директора ЦНБ С.И. Круглякова перед Министерством образования УССР об унификации ставок специалистов ЦНБ

и библиотеки им. Короленко, выполняющих одинаковые функции при существенно отличающемся уровне труда [ГАХО, ф. 2792, оп. 15, ед. хр. 54].

Уже с 1 октября библиотека начинает обслуживать читателей. Два небольших читальных зала, которые отапливались двумя железными печками, могли вместить 70—80 человек. Большой читальный зал не функционировал. В нем в результате бомбежек были выбиты стекла. Страна, пережившая самую страшную из войн, возвращалась к мирной жизни. Каждый день приносил радостные вести о восстановлении разрушенного народного хозяйства, возрождении очагов культуры. Газета «Комсомольская правда» в статье «Ценные книги возвращены библиотеке» (26 декабря 1943 г.), сообщая о патриотическом поступке зав. отделом редких книг и рукописей библиотеки Харьковского университета 53-летней А. Борщ, писала: «...Два года находился этот клад в земле. Недавно сундук был открыт. Все находившееся в нем сохранилось. Здесь древние альбомы итальянского архитектора Пиронези, образцы которых имеются только в Лувре, философско-математический трактат Никомаха, первые издания произведений Коперника, Галилея, Ломоносова, Лобачевского, письмо Наполеона и др. Среди сохранных книг первые издания «Капитала» К. Маркса, брошюра В.И. Ленина «К деревенской бедноте», изданная в 1903 г. в Женеве».

Вместе со страной возвращалась к нормальной жизни университетская библиотека. Это было знаковым событием не только для студентов, преподавателей, но и для тех, кто еще с оружием в руках, продолжал защищать Родину. Вспоминает студент предвоенного университета, зенитчик-связист зенитного полка, участвовавшего в Корсун-Шевченковской операции, рядовой Г.И. Шкляревский (ныне — профессор, доктор филологических наук): «В конце декабря 1943 г. наш полк стоял на охране военного аэродрома. В редкие часы прекращавшихся налетов немецкой авиации солдатам «крутили» на примитивной киноустановке киножурналы. Неожиданной радостью для меня были кадры дорогого сердцу старого здания Центральной научной библиотеки: груды книг, которые разбирали ее сотрудники и среди них мой сокурсник Павел Ивановский (впоследствии известный музыковед). Это был подарок судьбы! Радость, гордость, надежда на скорое окончание войны и возвращение в университет переполняли меня».

Университет быстро залечивает раны и разворачивает свою деятельность. В его составе 40 профессоров, 67 доцентов, 31 старший преподаватель, 67 ассистентов и лаборантов. На всех курсах

# ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 7 (9778)

Понедельник, 8 января 1945 г.

ЦЕНА 20 КОП.

## Восстановлена Харьковская научная библиотека

ХАРЬКОВ, 7. (Корр. «Правды»). Центральная научная библиотека Харькова — одна из старейших книгохранилищ Союза. Она основана в январе 140 лет библиотека накопила книжные богатства. В сейфе хранятся редчайшие документы Наполеона, Иоанна IV, многих книг, инкунабулы, коммюне русских газет эпохи Петра I, дачие знаменитой ленинской деревенской бедноте».

Особенно возросли фонды библиотеки Великой Октябрьской революции. Перед войной было больше 800 тысяч томов. Гитлеры ограбили библиотеку, патриоты — сотрудники библиотеки — сохранили наиболее ценные рукописи.

Теперь библиотека восстановила свою деятельность. Она имеет около 80 вузов и научно-исследовательских институтов.

Еще шла война, а газета «Правда» (8 января 1945 г.) сообщила о том, что одно из старейших книгохранилищ Советского Союза — Центральная научная библиотека Харьковского университета возобновила свою деятельность. Вскоре в библиотеку поступило письмо от ее читателя, кандидата физико-математических наук, капитана А. Сластенова. Текст этого дорогого для нас письма мы приводим полностью как признание значения научной библиотеки, выражение благодарности скромным труженикам, сохранившим ее бесценное достояние.

Любимый, уважаемый

тов. Директор!

Сегодня, просматривая газету «Правда» от 8.1.1945г., я прочел заметку:

«Восстановлена Харьковская научная библиотека». Сколько радости принесла мне эта заметка. Вновь началось действие научного учреждения с которым так тесно была связана моя жизнь до войны.

Работники библиотеки помнят председателя местного Харьковского союза. Ун-та, который часто бывал в библиотеке, заботился о богатстве и культурной жизни ее сотрудников.

Снова советскими патриотами, опирающимися на работников библиотеки, сумевшими скрыть от французов и германцев ценнейшие книги и рукописи.

Много Вам себя благодарностей, писаний, приветий и канцелярских пожеланий. Поздравляет Вас и коллектив Центральной научной библиотеки с началом Вашей почетной и ответственной работы.

Милую, надеюсь, даю, даю от Вас.

Как жаль, мне сейчас быть с Вами, чтобы разделить Ваше счастье, работы еще один победоносный.

Крепко жму руку.

Кандидат физико-математ. наук

Капитан А. Сластенов.

Получено письма 5.1.1945-К.

12.1.1945г.

и факультетах обучаются около 700 студентов. Функционируют 6 факультетов: физико-математический, геолого-географический, химический, биологический, исторический и филологический. Развернули работу Институт геологии и астрономическая обсерватория. Эти сведения из сохранившейся в архиве ЦНБ справки ректора профессора Н.П. Барабашова дают представление об университете первого после освобождения города учебного года. Уже в феврале 1944 г. в освобожденном университете состоялась первая научная конференция, посвященная Т.Г. Шевченко. Естественно, что значение библиотеки в этот период как важнейшего учебно-вспомогательного подразделения, трудно переоценить. Несмотря на очень тяжелые условия первых месяцев работы все показатели из месяца в месяц растут.

В октябре 1943 г. посещений — 720, выдано — 5 512 экз.; в декабре 1943 г. посещений — 3 258, выдано — 18 549 экз.; в марте 1944 г. посещений — 5 843, выдано — 51 503 экз. Комплектование библиотеки незначительное. За IV квартал 1943 г. библиотекой было закуплено 1 412 экз. книг. Выписывалось всего 10 названий центральных и республиканских газет, 15 названий журналов.

Вместе с коллективом университета библиотекари принимают участие в восстановлении университетских объектов, а также разрушенного городского хозяйства, оказывают помощь колхозам, шефствуют над госпиталями. С 1944 г. работа библиотеки приобретает плановый характер. Первый годовой план, напечатанный на 14 страницах пожелтевшей рассыпающейся кальки, поражает масштабами планируемой работы. За плановыми показателями детализированных по видам, четко определенных объектов работ всех отделов — желание небольшого коллектива энтузиастов работать, восстанавливать библиотеку, стремление добиваться достижения показателей последнего довоенного года. В структуре библиотеки отделы: комплектования, организации книжных фондов, обслуживания читателей, сохранности книжных фондов, научно-библиографический. Н.Я. Фридьева, исполнявшая обязанности и руководителя научно-библиографического отдела, планирует научную работу. Сохранился план научно-исследовательских работ на 1944—45 гг. Работа 13 библиографов тщательно спланирована, дано обоснование тем, методов их разработки, сроков исполнения. В плане тема печатной работы Н.Я. Фридьевой, посвященная истории библиотек г. Харьков до 1917 г., впоследствии ставшая темой ее диссертационного исследования.

В 1944 г. организуется отдел ценных книг и рукописей. В соответствии с разработанной инструкцией были сформулированы крите-

рии определения ценных книг (инкунабулы, издания XVI—XVIII вв., малотиражные и уничтоженные цензурой, нумерованные экземпляры, первые издания произведений классиков марксизма, писателей и ученых, книги с автографами, весь отдел искусства, а также рукописи). Разбросанные в разных отделах фонда, они были объединены в одном месте на втором ярусе нового книгохранилища рядом с сейфом. Был проведен переучет сейфа, к описям которого дополнено 200 ед. хр. В сейфе хранились 1172 книги и 45 рукописей, в том числе: инкунабулы (14 изданий), книги, напечатанные в типографиях известных западноевропейских издателей XV—XVII вв. — Эльзевиров (60), Альдов (3), Плантенов (3), Этьенов (15).

Было сделано описание инкунабул. Выявлены и проаннотированы книги и рукописи петровской эпохи.

Интересно, что ценные и редкие книги использовались профессорами для проведения лекций. Так, профессор Гиршвальд при чтении лекции по истории математики пригласил заведующую отделом редких книг Н.М. Донскую, которая демонстрировала с комментариями первое печатное издание «Начала» Евклида (1432), «Арифметику» Л. Магницкого (1703) и другие старопечатные книги по истории науки. По заявкам кафедр организуются и тематические экспозиции, раскрывающие фонды отдела. Обслуживание читателей происходило в двух читальных залах: для научных работников и студентов с общим количеством посадочных мест — 100. Были укомплектованы подсобные фонды читальных залов (3 тыс. экз.). За год читальные залы посетили 35 601 читатель, которым было выдано 120 194 экз. книг и журналов. Однако неотопливаемые читальные залы не позволяют расширять обслуживание. Установленные 2 кирпичные и 4 железные печи не решают проблемы.

Еще идет война. Но главной заботой университета о своей библиотеке является ее комплектование. С 1944 г. возобновляется получение платного обязательного экземпляра литературы (ЦКНБ), а также комплектование через Облбибколлектор. Комплектование библиотеки (смета профинансирована Наркомпросом только наполовину) не удовлетворяет потребностей читателей. За 1944 г. библиотекой приобретено 4 426 экз. литературы. Из общего количества поступившей в 1944 г. литературы только 33 % составляют новые издания. Остальная литература получена в порядке восполнения пробелов в фонде. В 1944 г. начата работа по переинвентаризации фонда, на которую были выделены специальные ассигнования. В связи с нанесенным фонду в годы оккупации ущербом эта работа была чрезвычайно

необходима. За 1944 г. было переинвентаризировано 50 тыс. экземпляров книг. Однако холод в неотапливаемом и незастекленном книгохранилище, низкая оплата труда приглашенных для проведения переинвентаризации людей и текучесть кадров усложняли проведение работ. Одновременно перепланируется расстановка фонда, идет его упорядочение. В хранилище расставлено 12 тыс. книг, перенесенных в период оккупации в другие помещения. 30 тыс. экз. журнального фонда перенесены в подвальное помещение. Переинвентаризированная литература расставляется уже в инвентарном порядке. Так фонд библиотеки, который аккумулировал в себе несколько типов расстановки, приходит к инвентарной, существующей и в настоящее время. Для большего обеспечения научной полноты систематического каталога было принято решение об отражении в каталоге не только книг, но и статей из журналов и продолжающихся изданий. В таком виде каталог существовал до 1973 г., когда было принято решение о его разделении на систематический каталог книг и картотеку журнальных статей.

Идут большие каталогизационные работы, объемы которой поражают. Проблемой становится библиотечная техника. В архиве ЦНБ сохранилась докладная записка заведующей отделом обработки Чентуковой директору ЦНБ С.И. Круглякову с просьбой разрешить приобретение «каталогизационных» карточек на коммунальном рынке (в связи с отсутствием в бибколлекторе). Восстановление разрушенного систематического каталога, списание изъятой литературы, сверка каталогов с фондами, отражение результатов переинвентаризации, обработка текущих поступлений — все эти работы, выполнявшиеся шестью физически обессиленными, полуголодными библиотекарями отдела каталогизации и обработки, сегодня кажутся фантастическими. Под руководством Н.Я. Фридьевой библиографы начинают плановую работу по переработке схем классификации и перестройке систематического каталога. К концу 1944 г. переработаны разделы философии, общей истории, биологии систематического каталога. Недостаток художественной литературы и большой спрос на нее, по предложению Н.Я. Фридьевой, компенсируется использованием старых литературно-художественных журналов. Аналитические описания на художественные произведения вливаются в каталог. Однако главной заботой и болью коллектива является состояние фонда библиотеки. Прерванное войной комплектование, ограбление фонда оккупантами выдвигают как первоочередную задачу его восстановления. Важнейшей задачей, без решения которой невозможно было обеспечение учебного

процесса, было восстановление фонда социально-экономической литературы, практически полностью вывезенного оккупантами. В это время на помощь библиотеке приходят ведущие библиотеки страны. В 1943 г. Научная библиотека Московского университета разослала университетским библиотекам освобожденных городов страны типовые каталоги на 10 тыс. названий учебной и учебно-методической литературы. В конце 1943 г. в Харьковском университете побывала большая группа ученых МГУ, которая посетила ЦНБ. Профессора МГУ выступили с предложением оказать шефскую помощь нашей библиотеке в восполнении ее фондов. Только за 1943—44 гг. библиотека МГУ отправила в Харьков 2560 книг и 136 географических и исторических карт, 29 названий журналов (311 экз.). Отбор отправляемых книг производился из основных фондов Научной библиотеки и учебных библиотек. В основном это была литература по естественным и общественным наукам. В течение 1944 г. Н.Я. Фридьева неоднократно выезжала в библиотеку МГУ со списками необходимой учебной и научной литературы. Большая часть заявок неизменно удовлетворялась. По договоренности с руководством отдел комплектования библиотеки МГУ приобретает для нашей библиотеки в магазинах Москвы новую научную литературу и отправляет ее по почте. Регулярно высылались издания Московского университета. Оказание шефской помощи нашей библиотеке было под постоянным контролем директора библиотеки МГУ А.И. Кудрявцевой. В архиве ЦНБ хранится копия письма ректора Харьковского университета, члена-корреспондента АН УССР И.Н. Буланкина ректору Московского университета им. Ломоносова с благодарностью за оказываемую библиотеке помощь в восстановлении ее фонда. Письмо это, как документ эпохи, всегда будет напоминать о дружбе наших библиотек, о значении помощи, оказанной нашей библиотеке в самое трудное время.

На обращение библиотеки Харьковского университета откликнулись многие академические вузовские библиотеки страны. Только перечень их свидетельствует о масштабах этой помощи. Библиотека АН СССР прислала большую партию изданий АН СССР, вышедших в период Великой Отечественной войны, а также полные комплекты 30-ти наименований журналов. Львовская научная библиотека АН УССР — 918 книг дореволюционных украинских изданий. Библиотеки АН УССР, Казахской ССР, Всесоюзная государственная библиотека им. Ленина, библиотеки Ленинградского, Томского, Новосибирского, Среднеазиатского университета, многих педагогических вузов страны, ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) и многие другие оказали

бесценную помощь в восполнении фонда нашей библиотеки. В последующие десятилетия, после восстановления книгообмена, помощь этих и многих других библиотек в восполнении пробелов в фонде ЦНБ была продолжена и стала важнейшим источником его докомплектования. Гослитфонд, созданный для оказания помощи библиотекам пострадавшим в годы оккупации, выделил ЦНБ 3 тыс. экз. книг, в том числе 1 тыс. изданий 1942—43 гг. Библиотека МВО СССР направила в адрес нашей библиотеки 585 экз. иностранных журналов и 108 годовых комплектов центральных газет за довоенный период. База Облоно передала библиотеке 883 экз. иностранных журналов. Распоряжением Министерства просвещения УССР в октябре 1943 г. Харьковский облбибколектор передал 11 годовых комплектов центральных газет и 1100 экз. журналов. Семья Д.И. Багалея — 399 экз. книг из личной библиотеки академика, а также его архив (11 папок). Академик А.И. Белецкий подарил библиотеке 60 экз. книг. Уже за первые послевоенные годы ЦНБ смогла значительно восполнить фонд периодики, получая безвозмездно тысячи экземпляров журналов и продолжающихся изданий, сотни комплектов газет. Учебная литература, присланная университетскими библиотеками страны, позволила в определенной степени удовлетворить потребность учебного процесса. В свою очередь из фонда ЦНБ были выделены 21 тыс. книг и укомплектованы библиотеки, которые были отправлены для восстановления пострадавших от временной оккупации библиотек Западной Украины.

Часть похищенных оккупантами книг была обнаружена на дорогах войны и возвращена университету. Выпускник филологического факультета университета 1951 г. Александр Зиновьевич Дун, профессор Худжанского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Таджикистан, в студенческие годы начинал свою трудовую деятельность библиотекарем в учебной библиотеке. В воспоминаниях, присланных по нашей просьбе, он пишет: «В 1946 г. в адрес учебной библиотеки прибыло много книжных посылок из Германии. Оказалось, что где-то на запасных путях обнаружили культурные ценности, вывезенные из Харькова. Среди них были книги из ЦНБ ХГУ, главным образом по геологии. Рядом со штампом ЦНБ были уже какие-то немецкие штампы. Когда у нас в библиотеке выяснили, что это книги, принадлежащие ЦНБ, их, конечно, туда вернули. Сохранились ли эти книги в ЦНБ?» [104]. Как выяснилось, это были 7 тыс. книг и журналов, вывезенных оккупантами и поступивших в 1946 г. из Центрального Особого архива СССР. В восполнении пробелов в фонде в этот период самым неожиданным

образом помогли читатели. Вспоминает профессор, доктор химических наук Борис Маркович Красовицкий: «Отсутствие в ЦНБ в первые послевоенные годы реферативных журналов по химии было ощутимым пробелом. Мы, химики университета, узнали, что Харьковский научно-исследовательский фармацевтический институт получил из Германии много трофейной химической литературы, среди которой реферативные журналы в нескольких экземплярах. Совместно с ЦНБ мы связались с институтом и вскоре получили так необходимые нам РЖ» [Архив ЦНБ].

Приказом Наркома просвещения УССР П.Г. Тычины от 7 декабря 1944 г. ЦНБ вновь подчиняется университету, ей возвращается ее довоенное название «Центральная научная библиотека ХГУ». Директор вводится в состав Совета университета с правом совещательного голоса. Библиотека окончательно переходит в подчинение университету, который берет на себя заботы по обеспечению ее жизнедеятельности.

Деятельность библиотеки в 1945 г. проходила под знаком дальнейшей ликвидации последствий оккупации и восстановления всех направлений работы. Зимние месяцы голодных 1944—45 гг. в условиях неотапливаемого помещения, не застекленных полностью книгохранилищ были для коллектива очень трудными. Три раза книгохранилища заносило снегом, организовывались авралы для спасения фонда.

С 1945 г. активизировалось поступление платного обязательно экземпляра из Центрального коллектора научных библиотек г. Москвы, что значительно улучшило комплектование новой научной литературой. Число названий журналов и газет увеличилось до 98. По заявкам факультетов был оформлен заказ на иностранную литературу через «Международную книгу».

27 февраля 1945 г. директором ЦНБ был назначен профессор Лазарь Израильевич Гуревич, который много сделал для восстановления деятельности библиотеки в первое послевоенное десятилетие.

В библиотеке при научно-библиографическом отделе организуется справочно-библиографическое бюро с подсобным фондом 2 тыс. экз. изданий, алфавитным и предметным каталогами.

К весне 1945 г. работают два читальных зала — большой на 250 мест и малый (комната научных работников) — на 60 мест. Для большинства ученых, лишившихся личных библиотек в годы войны, малый зал стал местом постоянной научной работы. Залы работали в две смены — с 9 часов утра до 9 часов вечера. Подсобный фонд большого зала насчитывал 1700 экз. книг.

Количество читателей к концу года увеличилось до 1107 человек. Им было выдано почти 70 тыс. книг и журналов. Индивидуальный абонемент обслуживал профессорско-преподавательский состав университета, аспирантов, некоторую часть студентов, а также преподавателей вузов города, инженеров, работников искусства. Возобновилась работа городского и междугородного библиотечного абонемента. По международному — уже в начале 1945 г. можно было получить книги из 6 крупнейших библиотек Москвы и Ленинграда.

Книжные выставки этого периода, оперативно представлявшие сводки Совинформбюро, отражали события Великой Отечественной войны. За 1945 г. организовано 60 выставок.

Совершенствуется структура библиотеки. Создаются шесть структурных отделов: комплектования, регистрации и каталогизации, книгохранения, обслуживания, научно-библиографический отдел со справочно-библиографическим бюро, подсобным фондом 2 тыс. экз. изданий и алфавитным каталогом на этот фонд. Организуется отдел редких книг и рукописей, к которому была отнесена и литература по искусству.